

УДК 81

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

© Седа Гаспарян, Анна Князян

GENDER STEREOTYPES IN THE POLITICAL SPHERE OF MODERN SOCIETY

Seda Gasparyan, Anna Knyazyan

The article studies gender stereotypes in political discourse. Traditionally, politics is generally perceived as a sphere of male activities, however women often play a key role in decision-making. Social perceptions of male and female politicians relate to their behavior in society. They differ in their psychological and social qualities: a man is associated with an active and socially-creative element, while a woman is perceived as a carrier of passive power. In society and culture, these gender stereotypes, reflecting generalized judgments about the qualities and properties inherent in men and women, are taken for granted despite the fact that the above mentioned features are not characteristics of gender but constitute individual features of each person. Women politicians are subject to certain behavioral norms and rules that differ significantly from the requirements for male politicians. Public consciousness mirrors these attitudes, forming stereotypes, which play an influential role in our characterization of men and women according to this or that feature. Stereotypes are treated as special forms of assessment and knowledge, since people's perceptions of the world are formed under the influence of the sociocultural environment in which they live.

Keywords: political discourse, male and female speech, gender communication, language and gender, gender differences.

В статье рассматриваются гендерные стереотипы в политической речи. Традиционно политика в основном воспринимается как сфера мужской деятельности, но женщины нередко играют ключевую роль в принятии решений. Социальные представления о мужчинах- и женщинах- политиках касаются их поведения в обществе. Они отличаются по своим психологическим и социальным качествам: мужчина ассоциируется с активным и социально-творческим началом, в то время как женщина воспринимается как носитель пассивной силы. Данные гендерные стереотипы, отражающие обобщенные суждения о качествах и свойствах, присущих мужчинам и женщинам, в обществе и культуре воспринимаются как должное, несмотря на то, что вышеуказанные черты являются не признаками пола, а индивидуальными характеристиками каждого человека. К женщинам-политикам предъявляются определенные требования к поведенческим нормам и правилам, которые значительно отличаются от требований к мужчинам-политикам. Отражение поведенческих норм в общественном сознании формирует стереотипы, которые играют значительную роль в нашем восприятии и характеристике мужчин и женщин по каким-либо качествам. Стереотипы трактуются как особые формы хранения оценок и знаний, ибо представления людей о мире формируются под влиянием социокультурного окружения, в котором они живут.

Ключевые слова: политический дискурс, мужская и женская речь, гендерная коммуникация, язык и пол, гендерные различия

Гендер является неотъемлемой частью социокультурных взаимодействий людей и влияет на различные аспекты жизни каждого человека. В настоящее время введение гендерных подходов в различные исследования стало результатом взаимодействия ряда факторов исторического, политического, социологического и лингвистического характера. Взаимодействие это носит объективный характер и отражает реально сло-

жившиеся отношения, так как гендерные различия пронизывают все сферы жизни.

Во всем мире дискуссии по гендерным вопросам и политической власти продолжают по сей день. Отправной точкой многих исследований по этим вопросам стал тот факт, что в сфере политической деятельности наблюдается чрезмерная представленность мужчин, в то время как женщины составляют меньшинство избранных должностных лиц [Sapiro, 1981]. Существование

политических гендерных стереотипов широко освещается, в частности, в многочисленных исследованиях, проводимых в Соединенных Штатах (см. например: [Fox,Smith,]; [Koch,] и др.), которые показывают, что мужчины и женщины различаются по своим социальным и политическим установкам [Diekman, Eagly, Kulesa].

За последние 50 лет в развитых демократических странах отношение к проблеме гендерного равенства в политической власти значительно изменилось: все больше женщин начинают избираться в национальные парламенты. Однако, несмотря на растущее присутствие женщин в политике, гендерные стереотипы все еще существуют. При этом стереотипные представления, касающиеся гендерных различий, считаются универсальными для всех культур. Гендерные стереотипы – это понятия о чертах, роли и поведении мужчин и женщин. Женские стереотипы характеризуют женщин как более заботливых, сострадательных и эмоциональных, чем их коллеги-мужчины, которым характерны черты жесткости, напористости и решительности. В политике мужские стереотипы соответствуют ожиданиям политических лидеров, в то время как женские стереотипы противоречат этим ожиданиям. Например, стереотипное восприятие женщин-политиков ассоциируется с образом честного и сочувствующего человека, и это, как представляется, весьма ценные черты для политических лидеров. Однако в большинстве случаев такие стереотипы приводят избирателей к тому, что они воспринимают политиков через призму гендерных стереотипов и не поддерживают женщин-политиков, не обладающих важными мужскими качествами.

Данные социологических исследований армянских и американских национальных выборов последних лет подтвердили, что, по мнению общества (как мужчин, так и женщин, независимо от их политических убеждений), мужчины больше соответствуют роли политика, чем женщины. Единственное отклонение в этих данных было связано с компетенцией в таких областях, как образование и здравоохранение, которые обычно воспринимаются как «женские» области, и поэтому в этих сферах народ больше доверяет женщинам-политикам. Считается, что они способны лучше решать такие социальные и феминистские проблемы, как забота о детях, образование, здравоохранение, окружающая среда, преступность, нищета, насилие и т. п. Мужчины-политики более сосредоточены на вопросах, связанных с внешней политикой, военным делом, торговлей и сельским хозяйством [Темкина].

Следует отметить, что существует даже мнение, что женщинам нет места в политике, так как на протяжении всей истории развития человеческого общества образ женщины-политика находился под влиянием убеждения, что личность «политика» – мужчина. Это объясняется также тем, что коммуникативное поведение мужчин и женщин всегда было устойчивым на всем протяжении развития человечества. Традиционно роль мужчин была активной, в то время как женщина рассматривалась только как заботливая мать и жена. Стереотип «домохозяйки» доминировал в обществе и был обусловлен выполнением принятых обществом обязанностей [Платошина, Новикова, с. 232].

В настоящее время ситуация несколько изменилась. Со второй половины XX века наблюдается изменение данного стереотипа и женщины активно участвуют во многих политически значимых сферах. Роль женщин в политической деятельности становится все более важной и заслуживает большего внимания и более высокой оценки. Не случайно поэтому, что в современной лингвистике одним из приоритетных направлений исследования политического дискурса является изучение коммуникативного поведения как неотъемлемого компонента, характеризующего деятельность политического лидера-женщины в той или иной профессиональной сфере.

Гендерная особенность поведения является одной из разновидностей социально-обусловленного коммуникативного поведения, требующего всестороннего внимания при изучении политического дискурса. Здесь проявление социокультурных и языковых особенностей гендерных стереотипов представляет особый интерес, так как гендерные характеристики мужского и женского образов имеют определенное влияние как на поведение человека, так и на его язык. Вербальное общение и использование при этом определенных языковых стратегий играют важную роль в процессе коммуникации (например, женщины часто более выразительны, тогда как мужчины предпочитают скрывать свои чувства). Язык используется для выражения внутренних мыслей и желаний, однако общеизвестно, что язык – явление общественное. Общество влияет на потребности и диктует требования использования определенных выражений, способных изменяться в разные периоды развития истории языкового общества. Принятые лингвистические шаблоны, используемые в процессе коммуникации, в значительной степени зависят от моделей взаимодействия между людьми. Следовательно, можно утверждать, что некоторые гендерные различия в вербальном поведении вообще и в политическом контексте, в част-

ности, являются побочным эффектом различных социальных переживаний женщин и мужчин [Graddol, Swann, с. 9].

Настоящее исследование показывает, что проявление гендерных особенностей в целом укрепляет позиции политиков в обществе, а конструирование дискурса и отбор лексического материала в их выступлениях во многом зависит от гендерной асимметрии. Анализ выступлений политических лидеров с точки зрения гендерных стереотипов дает возможность выявить различия в их речевом общении. Речь женщин-политиков довольно эмоциональна, они часто употребляют сложные грамматические и лексические конструкции, качественные прилагательные, тогда как в речи мужчин-политиков преобладают глаголы (простые глагольные конструкции), нераспространенные предложения, лексические повторы и т. д. Употребление огромного количества глаголов в выступлениях мужчин-политиков придает их речи большую убедительность, а желание женщин быть воспринятыми всерьез приводит к использованию сложных грамматических конструкций, которые характеризуют их речь как чисто женскую. Стремясь утвердиться в политическом мире, женщины-политики демонстрируют свои знания, стараются уравнять свой статус в политической жизни с позициями мужчин-политиков, хотя в этом контексте нередко проявляется и женское начало. Так, Хиллари Клинтон многократно употребляет слово *mother* ('мать') при упоминании о себе, тем самым создавая атмосферу вечности, святости, любви и тепла. Ведь культ почитания матери как символа жизни и хранительницы домашнего очага сохраняется во всех культурах до настоящего времени. Так, например:

My mother was born before women could vote. But in this election my daughter got to vote for her mother for president [Hillary Clinton's Prime-Time Speech];

I am honored to be here tonight. A proud mother [Hillary Clinton's Speech at the Democratic National Convention];

I stood next to President Obama as the Marines carried those flag-draped caskets off the plane at Andrews. I put my arms around the mothers and fathers, sisters and brothers, sons and daughters. It has been one of the greatest honors of my life to lead the men and women of the State Department and USAID. Nearly 70,000 serving here in Washington and at more than 275 posts around the world. They get up and go to work every day -- often in difficult and dangerous circumstances thousands of miles from home -- because they believe as we believe the United States is the most extraordinary force for

peace and progress the earth has ever known [Hillary Clinton's best Benghazi hearing lines].

Контекст третьего отрывка из речи Хиллари Клинтон, произнесенной по поводу преступления в Бенгази в ночь на 11 сентября 2012г., впечатляет своей эмоциональностью. Употребление не только слова *mothers*, но еще и слов *fathers, sisters, brothers, sons, daughters*, обозначающих родственные связи, выражает ее эмоциональное отношение к произошедшему, ее сострадание, готовность разделить горе своих соотечественников, пострадавших во время террористического нападения на дипломатическую миссию Соединенных Штатов в Ливии в ответ на трейлер фильма под названием «Невинность мусульман». Солидарность Хиллари Клинтон с согражданами выражается фразой *put my arms around*, а также упоминанием членов семей пострадавших (*the mothers and fathers, sisters and brothers, sons and daughters*). Стараясь быть активным участником переживаемой скорби и печали, политик стремится как бы объединить боль всей нации, мужественно взять на себя ответственность за преступление, выступить в роли матери всей нации и поддержать свой народ.

Язык политиков подразумевает целенаправленное воздействие на мужскую и женскую аудитории с использованием определенных характерных черт. Для речи женщин-политиков характерны интенсификаторы, наречия, смягчающие силу утверждения, или иные слова, усиливающие эмоциональный эффект выступления, в то время как использование модальных глаголов чаще всего передает императивный тон речи. В зависимости от речевой ситуации они могут либо сигнализировать о необходимости, срочности и свободе действий (в речи мужчин-политиков), либо передать нерешительность оратора и его склонность преподнести командные фразы в более мягкой форме (в речи женщин-политиков). Это позволяет утверждать свои личные мысли и пожелания, не проявляя агрессивности и требовательности. Таким образом, убеждения женщин-политиков выглядят более гибкими, что и склоняет слушателей к тому, чтобы считать их активными участниками принятия важных решений. Наблюдаются также различия в использовании местоимений: предпочтение мужчинами-политиками эксклюзивных местоимений для создания определенной дистанции между оратором и аудиторией выражает имплицитный намек на то, что их позиции отделены друг от друга. Для языка же женщин-политиков характерны инклюзивные местоимения, с помощью которых они выражают свое доверительное отношение к слу-

шателям, как бы приглашая их действовать совместно. Так, например:

<...>*We in Britain cannot opt out of the world. If we cannot understand why the Russians are rapidly becoming the greatest naval and military power the world has ever seen if we cannot draw the lesson of what they tried to do in Portugal and are now trying to do in Angola then we are destined – in their words – to end up on ‘the scrap heap of history. We look to our alliance with America and NATO as the main guarantee of our own security and, in the world beyond Europe, the United States is still the prime champion of freedom. But we are all aware of how the bitter experience of Vietnam has changed the public mood in America. We are also aware of the circumstances that inhibit action by an American president in an election year*<...> [Margaret Thatcher. Britain Awake].

Отрывок приведен из антисоветской речи Маргарет Тэтчер, которую она произнесла 19 января 1976 года в одном из лондонских залов – Кенсингтон Таун Холл. Политик выражает свою озабоченность по поводу военной и морской мощи советской державы и обвиняет русских в том, что они хотят установить господство над миром. Неоднократным использованием инклюзивного местоимения *we* Маргарет Тэтчер призывает как Великобританию, так и Запад в целом прилагать совместные усилия для «защиты свободы» и обеспечения своей безопасности. Она также заявляет о готовности консервативной партии внести свой вклад в решение данной задачи.

В следующем отрывке из того же выступления, для того чтобы выразить уверенность в себе, личную готовность бороться против любой угрозы в отношении своей страны, а также подчеркнуть жесткость в парламентских и правительственных процессах, Маргарет Тэтчер прибегает к использованию местоимения *я*, столь свойственного мужчинам-политикам:

<...>*I am going to visit our troops in Germany on Thursday. I am going at a moment when the Warsaw Pact forces – that is, the forces of Russia and her allies – in Central Europe outnumber NATO’s by 150,000 men nearly 10,000 tanks and 2,600 aircraft. I would be the first to welcome any evidence that the Russians are ready to enter into a genuine detente. But I am afraid that the evidence points the other way. I warned before Helsinki of the dangers of falling for an illusory detente* [Там же].

Выделение политической личности и приверженность к жесткой манере выражения наблюдается также в речи бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс на мероприятии, органи-

зованном Миттом Ромни и состоявшемся в Парк-Сити, штат Юта, в 2012 году:

I fully understand the sense of weariness. I fully understand that we must think: ‘Us, again’ I know that we’ve been through two wars. I know that we’ve been vigilant against terrorism. I know that it’s hard. But leaders can’t afford to get tired. Leaders can’t afford to be weary [Condoleezza Rice].

Представленное обвинение Кондолизы Райс в адрес Барака Обамы по поводу ослабления позиции Соединенных Штатов в мире выражает ее раздражение по отношению к политике Обамы, при этом без упоминания имени президента.

Приведенные выше отрывки политического дискурса женщин-политиков показывают, что многократным использованием местоимения *я* (*I am going to visit our troops; I would be the first; I am afraid; I warned; I hope; I fully understand; I know*) женщины-политики отделяют себя от остальных и представляются в качестве независимой личности. Употребление же местоимения *мы* (*we in Britain cannot opt out of the world; we cannot understand why...; we look to our alliance with America and NATO as...; we are all aware of...; we must think; we’ve been through two wars; we’ve been vigilant against terrorism*) позволяет им выступать как членам группы и поддерживать отношение с аудиторией. Действительно, чтобы противостоять давлению со стороны, женщине-политику необходимо быть бескомпромиссной. Неслучайно поэтому, что многими политологами Кондолиза Райс была названа «королевой воинов». Более того, журнал «Forbes» охарактеризовал ее как одну из самых влиятельных женщин в мире.

Исследование показывает, что дискурс женщин-политиков характеризуется также обилием оценочных эпитетов (*a truly impressive coalition; the successful culmination of an unprecedented dialogue* и т. п.), передающих эмоциональный тон речи. В некоторых случаях границы между «мужественностью» и «женственностью» стираются или проявляются неявно, так как иногда женщины-политики пытаются преодолеть стереотипные ограничения и, подражая мужчинам как в манере речи, так и в действиях, сохранить и защитить свои позиции. Будучи в основном сферой деятельности мужчин, политика стала областью строгих правил, настойчивости, упрямства и лидерства. Главное в политике – борьба и жесткая конкуренция интересов. В этих условиях усугубляются жесткие качества, и в поступках исчезает гуманизм. Однако этот стиль типичен для мужчин, поэтому, если женщина идет в политику, она должна играть по мужским правилам, доби-

ваясь жесткости и бескомпромиссности как в речи, так и в действиях. В такой сложной сфере, как политика, от женщин требуется аналитический и беспристрастный образ мышления. Это необходимые качества для того, чтобы быть успешным политиком, получить известность, завоевать уважение и любовь граждан своей страны. Сказанное можно проиллюстрировать примером Маргарет Тэтчер, получившей прозвище «железная леди». Последнее, как известно, ассоциируется с ее бескомпромиссной политикой и стилем руководства. Многие примеры дискурса Маргарет Тэтчер подтверждают ее уверенность в себе, амбициозность и бескомпромиссность – черты, далеко не характерные для женщин и именно поэтому привлекающие внимание к своеобразному коммуникативному поведению «железной леди». Например:

If you set out to be liked, you would be prepared to compromise on anything at any time, and you would achieve nothing [Margaret Thatcher. Quotes].

Используя глагол *to compromise*, политик здесь подчеркивает свою настойчивость и решительность не идти на компромисс, так как в политике, особенно женщинам, не следует идти на уступки. Идея бескомпромиссности пронизывает разные выступления Маргарет Тэтчер. В одном из них, проявляя свою убежденность в необходимости сохранить позиции женщин в мире, она говорит: *“I am not a consensus politician. I’m a conviction politician“ [A-Z quotes. Quotes for all Occasions].* Эти выражения свидетельствуют о ее верности своим принципам, которых она придерживалась, даже если они были против консенсуса.

Карьера Маргарет Тэтчер – яркий пример того, как женщина, приобретающая мужские характерные черты, стала одной из самых влиятельных и сильных женщин-политических лидеров и оставила свой значительный след в британской политической истории.

Следующий пример из речи Маргарет Тэтчер показывает ее приверженность к соблюдению принципа сотрудничества в борьбе с терроризмом:

My statement yesterday explained the Government’s decision to support the United States military action, taken in self-defence, against terrorist targets in Libya.....In April 1984 we took our own measures. We closed the Libyan people’s bureau in London and broke diplomatic relations with Libya. We imposed a strict visa regime on Libyans coming to this country and we banned new contracts for the supply of defence equipment and we severely limited Export Credits Guarantee Department credit for other trade... [Margaret Thatcher. US Bombing of Libya].

Такие глаголы, как *close, impose, break, ban, limit*, показывают ее жесткую и непреклонную позицию, типичную для мужчин-политиков.

Известно, что средства массовой коммуникации являются сильнейшим фактором формирования различных социальных стереотипов и понятий в общественном сознании. В наше время социальные стереотипы играют важную роль в процессе функционирования общества, так как они способствуют пониманию всего происходящего в современном мире. Исследование гендерных стереотипов в политическом дискурсе показывает, что масс-медиа чаще и подробнее освещают образ мужчины-политика. В статьях о мужчинах-политиках преобладают такие лексемы, как *власть, сила и агрессивность*. Большое внимание уделяется также освещению таких тем, как патриотизм, материальное благосостояние, победа мужчин-политиков над противником (существует стереотип, что мужчина – победитель), так как эти качества всегда считались мужскими. Что касается женщин-политиков, то по отношению к ним больше внимания уделяется описанию их внешности и семейного положения, а также слабых сторон женщин, их эмоций и чувств. Этим подтверждается тот стереотип, что женщина – это хрупкое и нежное создание, порой очень сентиментальное.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существующие стереотипы формируют у человека определенное видение окружающего мира, закрепляют его понимание и представление о мужчинах и женщинах в политической деятельности. Политики (как мужчины, так и женщины) используют различные языковые средства, чтобы убедить своих слушателей, донести до них идею справедливости своих «проповедей», стремясь при этом соответствовать желаниям и потребностям аудитории.

Список литературы

Платошина В. В., Новикова А. И. Распределение ролей в речевом поведении мужчин и женщин: на примере русского языка и романо-германских языков // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. междунар. науч.-практ. семинара / НИУ БелГУ; отв. ред.: Т. В. Самосенкова, Л. Г. Петрова. Белгород. 2012. С. 229–233.

Темкина А. А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период (сборник научных статей) / Центр независимых социальных исследований. СПб, 1996. С. 19–32.

A-Z quotes. Quotes for all Occasions. URL: <http://www.azquotes.com/quote/919113> (дата обращения: 17.04.2017).

Condoleezza Rice Blasts Obama on Weakness, Leadership. URL: <http://www.Weeklystandard.com/blogs/condi-rice-blasts-obama-weaknessleadership786123.html> (дата обращения: 15.07.2016).

Diekman A. B., Eagly A. H., & Kulesa P. Accuracy and bias in stereotypes about the social and political attitudes of women and men. *Journal of Experimental Social Psychology.* 2002. № 38(3). С. 268–282.

Fox R. L., & Smith E. R. The Role of Candidate Sex in Voter Decision Making. *Political Psychology.* 1998. № 19(2). С. 405–419. Huddy & Terkildsen.

Graddol D. and Swann J. *Gender Voices.* Cambridge: Blackwell. 1989. 393 с.

Hillary Clinton's best Benghazi hearing lines. URL: <http://www.politico.com/gallery/2013/01/hillary-clintons-best-benghazi-hearing-lines/000744-010630.html> (дата обращения: 25.10.2016).

Hillary Clinton's Prime-Time Speech. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=94003143> (дата обращения: 25.04.2017).

Hillary Clinton's Speech at the Democratic National Convention. URL: <http://abcnews.go.com/Politics/Conventions/story?id=5663211&page=1> (дата обращения: 25.04.2017).

Koch J. W. Do citizens apply gender stereotypes to infer candidates' ideological orientations? *The Journal of Politics.* 2000. № 62(02). С. 414–429.

Margaret Thatcher. *US Bombing of Libya.* URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=106363> (дата обращения: 17.09.2016).

Margaret Thatcher. *Britain Awake.* URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/102939> (дата обращения: 20.05.2016).

Margaret Thatcher Quotes. URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/m/Margaret_thatcher.html#QFbPWcsqZgzXxY4j.99 (дата обращения: 07.02.2016).

Sapiro V. Research frontier essay: When are interests interesting? The problem of political representation of women. *American Political Science Review.* 1981. № 75(3). С. 701–716.

References

A-Z quotes. *Quotes for all Occasions.* URL: <http://www.azquotes.com/quote/919113> (accessed: 17.04.2017). (In English)

Condoleezza Rice Blasts Obama on Weakness, Leadership. URL: <http://www.Weeklystandard.com/blogs/condi-rice-blasts-obama-weaknessleadership786123.html> (accessed: 15.07.2016). (In English)

Diekman, A. B., Eagly, A. H., & Kulesa, P. (2002) *Accuracy and Bias in Stereotypes about the Social and Political Attitudes of Women and Men.* *Journal of Ex-*

perimental Social Psychology, No. 38(3), pp. 268–282. (In English)

Fox, R. L., & Smith, E. R. (1998). *The Role of Candidate Sex in Voter Decision Making.* *Political Psychology,* No. 19 (2), pp. 405–419. Huddy & Terkil-dsen. (In English)

Graddol, D. and Swann, J. (1989). *Gender Voices.* 393 p. Cambridge, Blackwell. (In English)

Hillary Clinton's Best Benghazi Hearing Lines. URL: <http://www.politico.com/gallery/2013/01/hillary-clintons-best-benghazi-hearing-lines/000744-010630.html> (accessed: 25.10.2016). (In English)

Hillary Clinton's Prime-Time Speech. URL: <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=94003143> (accessed: 25.04.2017). (In English)

Hillary Clinton's Speech at the Democratic National Convention. URL: <http://abcnews.go.com/Politics/Conventions/story?id=5663211&page=1> (accessed: 25.04.2017). (In English)

Koch, J. W. (2000). *Do Citizens Apply Gender Stereotypes to Infer Candidates' Ideological Orientations?* *The Journal of Politics,* No. 62(02), pp. 414–429. (In English)

Margaret Thatcher. *HCS: US Bombing of Libya.* URL: <http://www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=106363> (accessed: 17.09.2016). (In English)

Margaret Thatcher. *Britain Awake.* URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/102939> (accessed: 20.05.2016). (In English)

Margaret Thatcher Quotes. URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/m/Margaret_thatcher.html#QFbPWcsqZgzXxY4j.99 (accessed: 07.02.2016). (In English)

Platoshina, V. V., Novikova, A. I. (2012). *Raspre-delenie roley v rechevom povedenii muzhchin i zhenshchin: na primere russkogo iazyka i romano-germanskikh iazykov* [The Distribution of Roles in the Speech Behavior of Men and Women: the Example of the Russian Language and Romano-Germanic Languages]. *Iazyk professional'nogo obshcheniia i lingvisticheskie issledovaniia: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. Seminara. NIU BelGU; otv. red.: T. V. Samosenkova, L. G. Petrova.* Pp. 229–233. Belgorod. (In Russian)

Sapiro, V. (1981). *Research Frontier Essay: When Are Interests Interesting? The Problem of Political Representation of Women.* *American Political Science Review,* No. 75(3), pp. 701–716. (In English)

Temkina, A. A. (1996). *Zhenskii put' v politike: gendernaia perspektiva* [Women's Path to Politics: Gender Perspective]. *Gendernoe izmerenie sotsial'noi i politicheskoi aktivnosti v perekhodnyi period (sbornik nauchnykh statei).* Pp.19–33. Tsentr nezavisimykh sotsial'nykh issledovani. St. Petersburg. (In Russian)

The article was submitted on 10.06.2017
Поступила в редакцию 10.06.2017

Гаспарян Седя Керобовна,
член кор. НАН РА,
доктор филологических наук,
профессор,
Ереванский государственный университет,
0025, Армения, Ереван,
Алека Манукяна, 1.
sedagasparyan@yandex.ru

Князьян Анна Тариеловна,
доктор филологических наук,
доцент,
Ереванский государственный университет,
0025, Армения, Ереван,
Алека Манукяна, 1.
annaknyazyan@ysu.am

Gasparyan Seda Kerobovna,
Corresponding Member of RA NAS,
Doctor of Philology,
Professor,
Yerevan State University,
1 Alex Manoogian Str.,
Yerevan, 0025, Republic of Armenia.
sedagasparyan@yandex.ru

Knyazyan Anna Tarielovna,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Yerevan State University,
1 Alex Manoogian Str.,
Yerevan, 0025, Republic of Armenia.
annaknyazyan@ysu.am